

- Пьесы А. Н. Островского на зарубежной сцене
- Бесплодные усилия ренегата

ПОНЯТНЫЕ ВСЕМУ СВЕТУ...

Своеобразно сложилась судьба произведений Островского за пределами России. Впервые зарубежный читатель познакомился с ними еще при жизни писателя. Так, в 1865 году в Мюнхене была издана на немецком языке пьеса «Доходное место». В 1867 году на чешском языке вышла другая пьеса русского драматурга — «Бедность не порок». Уже в 1870 году на сцене Временного театра Праги была поставлена драма «Гроза». Посмотрев спектакль, известный чешский писатель Ян Неруда сделал пророческое заявление: «В истории драматургии, — писал он, — Островскому будет отведено почетное место, так как в его творениях заложено основание национальной драматической русской поэзии»...

Однако подлинное открытие Островского для зарубежного читателя и зрителя произошло после второй мировой войны. Сборники его пьес выходили не только в странах социалистического лагеря, но и в Великобритании, США, Франции, ФРГ. Они были переведены более чем на два десятка языков мира.

В наши дни литературные и театральные критики всего мира называют Островского «русским Шекспиром», «русским Мольером», «русским Ибсеном». Австрийский писатель Г. Гупперт, опасаясь, что сравнение с Мольером даст далеке не полное представление о своеобразии творчества русского драматурга, говорил, что Островский — это «Мольер плюс Бальзак».

Буржуазный зритель видит в его пьесах не только жизнь России, давно ушедшей в прошлое, но и жизнь современного ему общества. Большой популярностью пользуются на Западе такие пьесы Островского, как «На всякого мудреца довольно простоты», «Гроза», «Лес», «Доходное место», «Волки и овцы». Особый интерес во многих странах Запада вызывает пьеса «На всякого мудреца довольно простоты». Название ее трудно переводится на другие языки, поэтому на сценах мира она идет под разными названиями. В Англии и Америке она называется «Дневник мошенника», в Австрии — «Молодой человек делает карьеру», в Польше — «Дневник мошенника, собственноручно им написанный», в Швеции — «Дневник обманщика». Секрет успеха этой пьесы в Великобритании раскрыл один английский зритель в беседе с советским журналистом: «Таких людей у нас в Англии много, — сказал он. — Поэтому все и смеются». Американский театральный критик Гарри Реймонд увидел в Глумове «предшественника современного дельца, писателя, пишущего за других, человека «больших» идей с Мэдисон-авеню». А Мартин Эслин, один из руководителей драматического отдела Би-Би-Си, в связи с постановкой пьесы «Гроза» в Лондонском национальном театре в 1966 году отмечал сходство основных черт героев Островского с чертами, свойственными представителям определенных слоев английского общества. «У нас есть своя разновидность самодурства в Англии, — писал М. Эслин, — которая существует и по сей день. И мы видим губительные действия этого самодурства повсюду. Поэтому Островский так много говорит нам».

Зарубежного зрителя привлекали не только пьесы Островского, отмеченные острой социальной направленностью. В Дании в театре города Орхуса два сезона подряд шла замечательная пьеса-сказка «Снегурочка», спектакль сопровождала музыка Чайковского. Поставленная советским режиссером С. Майоровым, «Снегурочка» имела поразительный успех. Как отмечал А. Фредеричия, директор этого театра, «спектакль пленял поэтичностью русской сказки, которая во многом сродни датской».

● «Гроза» в Национальном театре (Англия). Джил Беннет — Катерина, Рональд Пикап — Борис.

Царь Берендей чем-то неуловимо напоминал королей Х. Андерсена, и природа Северной Руси была схожа со скандинавской».

В современной зарубежной критике сценические достоинства драматургии Островского оцениваются очень высоко. Так, норвежский театральный критик П. Йесдаль ставил в

пример молодым писателям драматическое искусство русского классика. «Молодые норвежские драматурги, — писал П. Йесдаль, — должны не только смотреть, но и изучать пьесу «Лес». Произведение Островского — наглядный пример того, как должна строиться реалистическая пьеса».

В. АЛЕКСАНДРОВ

Широкое распространение пьес Островского по театрам мира заставило зарубежных литературоведов заняться пристальным изучением творчества русского писателя. «Открытие» Островского заполнило большой пробел в изучении зарубежными славистами истории русской литературы, показывало еще одну замечательную сторону культурной жизни России XIX в. По мнению венгерского исследователя Э. Тёрёка, «Островский... показал средние слои общества с самыми сокровенными сторонами их жизни, с их браками по любви и расчету, с их темными делами, ссорами, семейными распрями. С его именем связано создание национальной духовного театра, русской социальной драмы».

Немецкий писатель и переводчик Иоганнес Гюнтер (ФРГ), в переводе которого в начале 50-х годов в ГДР вышло четырехтомное собрание сочинений Островского, отмечает народность драматургии Островского, как самую характерную черту его творчества. В этом Иоганнес Гюнтер увидел причину успеха произведений русского драматурга у современного читателя.

Подобную же мысль высказал и английский литературовед Дэвид Магаршак. Одну из причин популярности русского писателя Магаршак увидел в народности творчества Остров-

ского, в том, что он писал не для ограниченного круга избранных «интеллектуалов» и «пресыщенных дельцов», а для всего народа.

Однако не всегда Островского понимали за рубежом правильно. И это имеет свою историю. Хорошо известны попытки фрейдистов Запада дать псевдонаучный анализ произведений Достоевского, Толстого, Тургенева, Чехова и других писателей. И сегодня в среде западных «славистов» создаются работы, отвечающие «требованиям дня». Эти «специалисты» скрупулезно выискивают в русской литературе людей, «отчужденных» от общества, «иррациональных», «подпольных» героев. Не обошли они и творчество Островского. Американский «исследователь» А. Каспин в своей работе о пьесе Островского «Бедная невеста», пытаясь доказать отчужденность героя от общества, прибегает к авторитету такого издания, как «Толковый словарь» Вл. Даля. В нем он пытается найти расшифровку фамилии одного из героев пьесы — Хорькова. При этом Каспин берет не основное значение слова «хорек», которое не отвечает его, Каспина, цели, а диалектный смысл, означающий «островок на реке или озере». Именно таким островком, отделенным от жизни, по мнению Каспина, и является Хорьков. Тот же Каспин пытается загнать в «подполье» и другого героя — Милашина.

Что можно сказать о подобных «исследованиях»? Их авторы рассматривают произведение Островского с ложных, если не сказать более резко, позиций. Однако большинство зарубежных литературоведов видят подлинную ценность Островского в том, что он был писателем, сурово осудившим пороки современного ему общества. «История, — писал Островский, — оставила название великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего народа, и только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома; такие произведения со временем делаются понятными и ценными и для других народов, а наконец, и для всего света».

Эти слова русского драматурга можно отнести и к нему самому.